

вался два дня, которые и провел вне города, а в третий день отправился далее. Между тем явилось новое посольство от императора с приглашением торопиться в Константинополь, ибо император горел желанием увидеть Петра вследствие тех рассказов, которые он о нем слышал. Когда он прибыл к этому городу, его войско получило приказание расположиться в отдалении от стен, но ему было дано полное право покупать для себя все необходимое.

XVI. Петр, человек небольшого роста, но великого сердца и сильный словом, был вместе с Фулько приведен послами к императору, желавшему убедиться, таков ли был Петр, как о нем шла молва. Петр, войдя к императору с самоуверенностью, приветствовал его именем Господа Иисуса Христа и потом рассказал в подробности, как он из любви и по милости Христа оставил отечество, чтобы посетить св. Гроб; изложил бедствия, испытанные им в последнее время, и возвестил о том, что могущественные и благородные графы и герцоги идут по его следам, горя желанием предпринять поход в Иерусалим и поклониться св. Гробу. Император, видя теперь сам Петра и услышав из его уст его обеты, спросил его, чего он хочет и чего он желает от него. Петр просил его дать ему в своей милости, чем прокормить себя и своих, присоединив к тому, что он потерял бесчисленные богатства, вследствие неблагоразумия и мятежа своего войска. Выслушав эту униженную просьбу и тронутый сочувствием, император приказал отсчитать ему двести золотых византийской монеты, а для его войска выдал одну меру монет, называемых *тартаронами*. После этого свидания Петр удалился из дворца императора, и, заслужив его благорасположение, оставался еще 5 дней в лагере под Константинополем. Вальтер Пеимуций раскинул палатки в том же самом месте, и с этой минуты они соединились и делили между собой съестные припасы, оружие и все необходимое для жизни. По прошествии пяти дней, собрав свои палатки и переплывя пролив Св. Георгия на судах, которые были доставлены императором, они вступили в пределы Каппадокии и через горы прибыли к Никомедии, где и пе-

речевали. После того они расположились лагерем у гавани, называемой Цивитот. Купцы являлись туда беспрерывно, подвозя на кораблях съестные припасы, хлеб, вино, масло, жито и сыр, и продавали пилигримам свой товар, не дорожась и не обмеривая. Пока они наслаждались изобилием всего съестного, занятые исключительно восстановлением истощенных сил, послы христианейшего императора явились к Петру и его армии и принесли запрещение идти горами к Никсе, опасаясь засад и козней турок, и приказали ждать, пока увеличатся силы прибытием новых христиан. Петр и с ним весь христианский народ приняли с готовностью приказание и советы императора и провели в пирах два месяца, живя в мире и радости и засыпая в полной безопасности от нападений всякого врага.

XVII. Но по истечении двух месяцев пилигримы, распустившись от праздной жизни и изобильной пищи и не слушая слов Петра, даже действуя против его воли, отправились через горы на земли города Никен и во владения султана (*ducis*) Турецкого Солимана (то есть Килидж Арелана); награбив крупного, мелкого скота, быков, овец и козлов, принадлежавших грекам, которые были в рабстве у турок, они привели их к своим спутникам. Видя такие поступки, Петр был поражен глубокой печалью; он знал, что все это не пройдет им безнаказанно, и очень часто предупреждал, убеждая следовать советам императора и отказаться от подобных предприятий; но напрасно он говорил мятежному и бессмысленному народу. Так как первое предпринятие им удалось, то они не опасались более препятствий к грабежу, и молодые люди, столь же храбрые, сколько и легкомысленные, решились взять с собой несколько вооруженных шаек и на глазах у самих турок искать добычи на лугах и пастбищах, расположенных у самых стен города Никси, и возвратиться с пей в лагерь. Они соединились в числе 7 тысяч пехоты и только 300 хорошо вооруженных рыцарей и, с шумом подняв знамена, пошли на добычу и успели похитить 700 быков и множество мелкого скота на лугах Шикен, потом, возвратившись в лагерь Петра, они задали большое